

Наруто возник в разгар яростной битвы в непонятном месте, похожем на исполинский кратер, огромную каменную чашу. Неподалёку пылало какое-то деревянное здание, вповалку лежала куча людей в незнакомых протекторах с символом звезды. Посреди всего этого Нейджи и Толстобровик сражались с шиноби с костлявым лицом, из спины которого рос огромный дракон фиолетовой чакры. Нейджи припадал на ногу, Толстобровик обратился к Проклятой Печати, его стоящие дыбом волосы говорили, что он открыл, по крайней мере, Третьи Врата. Вражеский шиноби с каким-то торчащим из груди камнем отражал фиолетовой чакрой атаки друзей Наруто и атаковал в ответ. Панда-тян зажимала бок, она тяжело опиралась на воткнутые в землю клинки Киба, а Кубикирибочо лежал неподалёку.

Наруто бросился к девушке, но та остановила его окровавленной ладонью.

— Нет времени, Наруто-кун. Мы с ребятами продержимся, спаси Сумару, он в горящем здании!

Наруто почувствовал, как клоны в печати вливают в него сен-чакру, быстро создал пятёрку клонов для помощи товарищам, сам бросился на вражеского шиноби, сбивая того с ног, и кинулся в огонь, проламывая стену здания.

Внутри он увидел постамент, из которого торчало нечто, похожее на скрюченную птичью лапу. Рядом лицом вниз лежало распростёртое женское тело с торчащими из спины кунаями, а над ним склонился черноволосый парень не старше самого Наруто. Узумаки создал клон, а сам оттянул парня от женщины, чьи волосы в полутьме ему показались красными.

Клон быстро вытянул кунаи из спины женщины и провёл светящейся дзюцу Мистической Руки ладонью над её ранами.

— Босс, она вот-вот умрёт! Ненавижу это делать! — клон возложил обе руки на спину женщины. — Техника реинкарнации собственной жизнью!

Женщина захрипела и глубоко вздохнула. Раны на ее спине под воздействием дзюцу медленно закрылись, оставляя безупречно гладкую кожу. Клон перевернул её и подхватил под плечи и колени.

— Ты Сумару? — спросил Наруто ошеломлённого произошедшим парня. — Если хочешь жить, следуй за мной!

Возникшими в руках двумя Разенганами Наруто уничтожил часть стены здания, и они выпрыгнули наружу, под холодный вечерний ветерок.

Наруто увидел сверкание молний и бросился в ту сторону. К схватке с вражеским шиноби присоединилась Панда-тян, клинки Киба в её руках змеились электрическими разрядами. Фиолетовый дракон из чакры был пронзён длинной извивистой Молнией от скрещенных мечей куноичи, Толстобровик провёл сокрушительный удар в живот шиноби, а проскользнувший сзади Нейджи мелькнувшими размытыми касаниями закрыл тому тенкецу. Вылетевшие из

спины клонов Наруто щупальца рамена ухватили противника за руки и ноги и распластали на земле.

— Всё дело в метеоре у него в груди! — прокричала Панда-тян и Наруто бросился к поверженному противнику.

«Идиот, не трогай руками!» — послышался голос Курамы, из плеча Наруто выросла огромная оранжевая рука, вонзилась противнику в грудь и вырвала большой круглый ком металла с полупрозрачной фиолетовой аурой.

Враг перестал дёргаться и обмяк.

Наруто и клоны бросились к Панде-тян и начали обследовать рану на её боку, которая, к счастью, оказалась сильным ушибом.

— Не беспокойся, Наруто-кун, там ничего страшного. Я просто была слишком беспечной. Этот мудака — наш работодатель, он нас обманул и застал врасплох. Он убил предыдущего лидера деревни!

— Не пытайся говорить, пока мы тебя не подлатаем! — шикнул на неё клон.

Когда зелёное свечение вокруг рук клонов погасло, а Наруто убедился, что с остальными товарищами все в порядке, он окинул взглядом друзей и спасённую им женщину и озадаченно спросил:

— Что здесь вообще происходит?

* * *

Когда улеглась вся суматоха, пострадавшим оказана помощь и восстановлены уровни чакры друзей, Наруто услышал от спасённой им женщины, Нацухи, историю Деревни скрытой Звезды.

Двести лет тому на земли в Стране Медведя упал метеорит. Удар и взрыв были чудовищной мощи и образовали Ущелье Дьявола. Человек, которого впоследствии назвали Первым Хошикаге, нашёл упавший метеорит и основал в ущелье Скрытую Деревню. Шиноби деревни пытались овладеть силой метеорита, разработав Метод Таинственного Павлина — подвергая себя излучению метеорита и получая обладание той самой фиолетовой чакрой, которая позволяла летать, атаковать, защищаться и создавать из неё боевых зверей.

И, как водится, Звезда давала не только силу, но и подвергала опасности. Человек,

неспособный контролировать эту чакру, был поглощён ею и умирал. После смерти нескольких детей, Третий Хошикаге приказал прекратить опасные тренировки. Но с этим решением был не согласен Акахоши, тот самый костлявый ублюдок, которому наваяла Команда Гая. Третий Хошикаге получил тяжёлую форму отравления кунаями и таинственно скончался.

Перед смертью лидер деревни дал задание Нацухи и её мужу Хотаруби, чтобы те приглядывали за деревней, когда он прекратит Звёздную Тренировку. Для этого он «изгнал» их из деревни. К сожалению, муж Нацухи погиб, не сумев контролировать звёздную чакру.

Акахоши нанял Команду Гая охранять метеорит, пока дети деревни, среди которых был сын Нацухи и Хотаруби Сумару занимались звёздной тренировкой. Некоторые, как сероволосый паренёк Мизура, теряли контроль над чакрой Звезды и были близки к смерти.

И вот Нацухи выкрала метеор, чтобы исполнить завет Третьего Хошикаге. Были погони, полёты, сражения, пока Акахоши не захватил сына Нацухи в заложники и не заставил вернуть Звезду. Он провозгласил себя Четвёртым Хошикаге, устроил ловушку на Нацухи, смертельно ранил её, поджег Звёздное Додзе, а после того как его преступления раскрылись, имплантировал метеорит себе в грудь, обретя чакру невероятной силы. Что, впрочем, не помешало ему огрести от Толстобровика, Нейджи и Панды-тян, пусть тем и пришлось нелегко.

— Знаешь, сестрёнка, — задумчиво сказал Наруто Нацухи. — Что-то эта история не складывается.

— Команда из Конохи была свидетелями! — обиделась та.

— Да нет, я не про последние события! Ваш Первый не мог стать Хошикаге двести лет назад. Системе Скрытых Деревень чуть меньше сотни лет, а каге — это лидеры Пяти Великих Деревень. Со стороны вашего лидера назвать себя каге очень самонадеянно, но в то, что он сделал до того, как это придумали дедуля Хаширама и Мадара Учиха, не верится совсем.

— Ну не знаю, — безразлично пожала плечами Нацухи. — так нас учили.

Наруто, глядевший на ярко-фиолетовый цвет волос куноичи, пребывая в тяжелых раздумьях, Узумаки она или нет, вздохнул. Если бы она была Узумаки, то обязательно вспылила и попыталась бы его поколотить. Даже Карин-тян, чей характер обычно по безмятежности мог соперничать с Хинатой, иногда всё же проявляла бешеный нрав Узумаки. Чего тут говорить о бабуле Цунаде, Мито, Таюе и Мэй, пусть у последних двух чакра не была схожа с клановой.

— И, кстати, считаю что ваш Третий был не менее идиотом, чем мудак Акахоши, — заключил Наруто. — Звёздная Тренировка опасна и может привести к смерти. Но это не значит, что нужно отказаться от тренировок или смириться со смертями! Из этого следует, что нужно искать способ обезопасить тренировку, чтобы никто не умирал! Ведь эта чакра очень крутая и универсальная, позволяет летать и делать потрясающие вещи! Нужно действовать не как трус и не как подонок, а как учёный!

— Но что же делать? — спросил Мизура, которого поддерживал за плечи сердобольный Толстобровик.

— Всем нужно обследоваться у бабули Цунаде, она придумает правильный метод тренировки и исследует влияние Звёздной Чакры. Я только понял, что метеорит собирает природную энергию и преобразует её. Вы, сидя возле него, тоже учитесь собирать природную энергию и создавать нечто, отдалённо схожее с сен-чакрой. И если отшельник, не сумевший контролировать силу природы, превращается в камень, то вы просто гибнете. Впрочем, кое-что можно сделать прямо сейчас.

Наруто достал и расстелил свиток. Он глубоко задумался и под любопытными взглядами окружающих начал вычерчивать кистью большую сложную фуин-шики. Панда-тян, заинтересовавшись, с интересом наблюдала за построением печати. Когда Наруто закончил, он поставил Мизуру на свиток и начал медленно складывать руки в печатях.

— Искусство печатей: Запечатывание чакры!

Сквозь одежду Мизуры начал вытекать фиолетовый туман и с возрастающей скоростью вливаться в концентрические круги из стрелок посреди свитка. Когда Наруто отпустил печать Тигра, на свитке оранжевым светом горела надпись «Чакра Звезды».

— Что это за печать, Наруто-кун? — с интересом спросила его Тентен, пока Мизура распахивал свою рубаху и с изумлением смотрел на отсутствие омерзительных фиолетовых пятен.

— Я когда-то спрашивал у сестрёнки Мито, что за печать Эро-сенсей использовал, чтобы запечатать Аматарасу Итачи, оказалось что это высшая фуин запечатывания огня. Вот я её чуть-чуть и изменил.

— Что теперь будет со Звездой? — нарушил ошеломлённую тишину голос Нацухи.

— Вы же все равно собирались прекратить тренировки? — спросил Наруто.

Нацухи осторожно кивнула.

— Тогда предлагаю оставить метеорит мне, для исследования и разработки методов безопасной тренировки. Обязуюсь вернуть по первому требованию. Но вообще-то вашим генинам следовало бы изучать и обычные дзюцу, особенно такие крутые, как Трансформацию, Замену и Клонов! Ну а потом уже и жопонадирающие стихийные!

Нацухи, которая, как полагал Наруто станет следующим «Хошикаге», думала недолго. Она посмотрела на затаивших дыхание сына и его товарищей, посмотрела на живот Мизуры и ответила:

— Третий Хошикаге поручил нам с мужем присмотреть за Звездой и решить её судьбу. Я согласна.

— Ну и отлично! — обрадовался Наруто. — Я придумаю, что из этой штуки можно сделать. Ну а теперь мне пора! Ребята, вас подкинуть до Конохи?

Нейджи отрицательно мотнул головой.

— Нет, мы закончим нашу миссию стандартным способом.

— Ну тогда я...

Его прервала Тентен, которая подошла, крепко обняла и поцеловала в щёку.

— Спасибо, что пришёл, Наруто-кун!

— Всё для моей дорогой ассистентки! — оскалился Наруто и исчез в клубах дыма.

* * *

— Знаешь, Наруто, я многого ожидала. Я боялась, что ты учудишь что-то дикое, сделаешь какую-то глупость. Поэтому я дала тебе команду, товарищей, за которых ты бы нёс ответственность. Также я надеялась на благоразумие бабушки и двух Хокаге. И что я получаю в итоге?

— Но ведь мы спасли множество жизней! Остановили войну, исправили то, что натворили два предателя Листа!

— Наруто, — голос бабули стал мягким, и в нем появилось материнское тепло. — Вы сделали хорошее дело, вы вписали себя в историю Элементарных Стран. Лист и Туман подписали союзный договор. Если раньше мы были силой, с которой следует считаться, то теперь, когда с нами две Великие Деревни, мы стали наиболее близко к миру со времен Мудреца.

— Так это же хорошо?

— Ты стал сильным. Из неудачника и вечно отстающего, ты за поразительно краткий срок превратил себя в столп силы, в лидера, в человека, способного изменить мир. Но теперь я не знаю, готов ли ты вести за собой и не приведешь мир на край пропасти?

— Бабуля, я сделал то, что считал верным. Мои друзья, люди, ради которых я готов пойти на

всё, не считали, что могут быть в стороне. Они не только мои дорогие люди, они шиноби, а я их товарищ. Я их люблю больше своей жизни и никогда бы себе не простил, если бы с ними что-то случилось. Но как их друг я не имел права держать их в стороне, рисковать жизнью в одиночку. На их плечи я всегда могу опереться, но точно так же они могут рассчитывать на меня до моего последнего вздоха. А я не могу стоять в стороне, когда творится зло и несправедливость.

— Ты гораздо более похож на дедушку, чем кто-либо мог предположить. Но факт остается фактом. Вы с бабушкой дали неверные параметры миссии. Вы подвергли генинов и свежееиспеченного чунина величайшей опасности. Вместо обычной миссии С-ранга, вам встретились угрозы S-уровня. И чудо, что никто не погиб.

— Но бабуля...

— Для тебя я сейчас Хокаге! Миссия переводится в S-ранг, а значит оплата за неё изменится соответственно. Чунин Хьюга, генины Узумаки, Акимичи и Яманака будут наказаны на месяц ограничением миссий D-рангом. Плата участвовавшим в миссии шиноби останется прежней, С-ранговой. И знаешь, радуйся, что вы так легко отделались.

— Ладно, — сцепил зубы Наруто. — Но что будет с ребятами из Хоши?

— По поводу Звезды у меня претензий нет. Ты пришёл на помощь друзьям. Ты спас жизни и получил уникальные материалы для исследований. Твои обязательства по поводу методов тренировки я подтверждаю, генины Хошигакуре будут обследованы в госпитале Конохи. От лидера Скрытой Звезды Нацухи пришёл свиток с предложением мира и сотрудничества. Отличная работа, генин!

— Может тогда хотя бы ребята не будут нака...

— Вы нарушали правила как команда, поэтому будете как команда нести ответственность. У каждого решения всегда есть последствия. Тебе понятно, Наруто?

— Да, кристально, Хокаге-сама!

— Отлично, я тебя не задерживаю!

Наруто развернулся и, гордо расправив плечи, пошёл к выходу из кабинета.

— Эй, Наруто! — донеслось ему в спину.

Наруто медленно повернул голову в сторону Хокаге.

— Ты молодец, милый. Я очень горжусь тобой!

— То есть D-рангов не будет? — с надеждой спросил Наруто.

— Мечтай!

— Ну тогда может за Страну Воды не будешь увеличивать оплату?

— И не надейся!

— Но тогда пусть D-ранговые миссии будут только мне! Ребята не виноваты, а с работой я справлюсь и сам!

— Замечательно, что напомнил. Запретить использовать клонов я не могу. Но смею надеяться, что Наруто Узумаки не станет пренебрегать своим долгом как шиноби и будет исполнять миссии лично. И я также надеюсь, что Хината, Ино и Чоуджи тоже будут полноценно участвовать.

— Но ведь это несправедливо!

— Наруто, у каждого решения, у каждого выбора есть свои последствия. Если ты не передумал стать Хокаге, с последствиями своего выбора ты будешь сталкиваться ежедневно. И если сейчас твои решения затрагивают лишь тебя и команду, то в будущем это будет касаться всей деревни, а может и всех элементарных стран. Свободен!

В этот день с лица Наруто Узумаки не сходило задумчивое выражение.

* * *

— Знаешь, Наруто, это было труднее, чем я полагал.

— Но ведь мы собрали все результаты исследований Амачи, к тому же одолжили всё его оборудование.

— Одно дело всё сделать заново, а другое — переделать испорченный образец. И не раздувай ноздри, я использую терминологию Амачи.

— Так с сестрёнкой Исариби всё будет хорошо?

— Нужно всё перепроверить, но в целом, я надеюсь на положительный результат.

— Мы можем провести тест на теневого клон. Если воздействие будет настолько разрушительно, что клон развеется, значит эксперимент неудачен.

— Да, я об этом думал, твои опыты меня натолкнули на множество идей. Только нужно будет ввести пациентке катетер перед клонированием, чтобы не рисковать развеиванием во время инъекции.

— А что насчёт твоего желания породниться с бабулей?

— Я работаю над модификацией метода Орочимару, когда перестроение происходило в танке с раствором, под внутривенное вливание. Так будет легче следить за состоянием с помощью кардиомониторов и датчиков, да и тебе не придётся портить оборудование, чтобы меня оживить.

— А что скажешь о чакре Звезды?

— Я хочу дождаться генинов Хоши, чтобы исследовать влияние на организм. Ты говорил, что придумал что-то для безопасной тренировки?

— «Придумал» — громко сказано. Фуин преобразования, ограничить поток ауры Звезды, следить за состоянием шиноби и в случае чего — запечатывать чакру. Ничего такого, что они не могли бы сделать и сами. У меня просто нет идей, пока не узнаем природу явления.

— Ну-ну, Наруто, не будь к себе слишком строг. Даже простая ликвидация последствий потери контроля — это уже больше, чем они сделали за две сотни лет.

— И ты туда же, Кабуто? Вряд ли прошла и сотня. Они так заняты были войной, что даже не придумали, что нужно изучить доставшееся им сокровище, прежде чем слать людей на смерть.

— Уверен, что ты решишь эту проблему.

— Я обязан! Слишком крутая штука, эта Звезда. С её помощью можно летать! Кстати, когда я думал, как запечатать метеорит, мне пришла идея насчёт жабьего масла! Оно мгновенно испаряется за пределами Мьёбоку, но если модифицировать фуин запечатывания чакры, оставив открытый контур, то можно брать его с собой!

— Это интересно, но для чего? Ведь у тебя есть джуин Орочимару и фермент Джуго.

— С печатью тренировка идёт не так быстро, как на Мьёбокузанае. Всё лучше получается у сестрёнки Таюи, Анко смогла уловить проблеск нужного чувства, у Толстобровиков ничего не

выходит, но уверен, они одолеют сендзюцу просто на чистом упорстве!

— Может это не у них всё плохо, а просто у тебя талант? Я слышал только о четырёх отшельниках среди людей, все они были великими шиноби.

— Только не скажи это Эро-сенсею, его эго и так не влезит в главные ворота деревни. Нет, у меня много чакры и выносливость Узумаки. И ни один из этих даров не моя заслуга. Я беру количеством клонов, а значит временем на тренировки. Если бы я был умным, как тот же Шика, ты бы уже года три обращался ко мне «Хокаге-сама». Сендзюцу — это какой-то замкнутый круг для простого шиноби. Режим отшельника даёт силу тела, сильную чакру и контроль, но для того, чтобы им овладеть, нужно море чакры, очень сильное тело и контроль достаточный, чтобы не погибнуть мгновенно. Джуин Орочимару позволяет выйти из тупика — шиноби всего лишь нужно не умереть, пока печать разворачивается. А уж это я смогу обеспечить, да и чакрой поделиться сумею.

— Собираешься осчастливить печатью ещё кого-то?

— Мою нынешнюю команду. Чоуджи сильный и выдержит печать. И знаешь, мне даже страшно представить сендзюцу в сочетании с техниками его клана. Хината-тян стала гораздо сильнее, я лишь её слегка подстрахую. Ну а дзюцу Ино-тян слишком сосредоточены на Высвобождении Инь, и пусть её хорошо тренировала Анко-тян, с телесной энергией всё гораздо хуже.

— Понятно. Мне кажется, что ты торопишься, но у тебя есть способ, не дать случиться непоправимому.

— А что с костями придурка Кимимаро?

— Образцы ДНК я получил, но не уверен, что этого хватит. Я же не Орочимару, для которого он бы сцедил всю свою кровь!

— А знаешь, Кабуто-сан, у меня возникла замечательная идея!

* * *

На неприметной полянке где-то на востоке Страны Огня, возле тщательно нарисованной на коре дерева печати в форме лисьей головы с девятью спирально расходящимися цепочками символов, воздух мигнул и проявил невысокого блондина с чёрными очками-консервами на лбу и в тёмно-оранжевом аккуратно заштопанном на спине плаще. Он, довольно улыбнувшись, огляделся по сторонам и сложил крестом пальцы рук.

— Массовое теневое трансформирующее клонирование!

Перед ним в скудных облачках дыма возникли пять десятков красивых девушек в оранжевых комбинезонах и с алыми характерными волосами Узумаки.

— Я приветствую вас, мои верные шиноби! — воскликнул блондин. — Сегодня у нас знаменательный день!

— Босс, перестань! Мы — это ты, а значит знаем всё, что ты хочешь сказать, — под согласное гудение подруг сказала одна из девушек.

— Если вы — это я, то значит я — жуткий зануда! — возмутился блондин. — Тогда валите куда собрались, а я пойду.

— Ладно, Босс, не злись! Если хочешь, то мы выслушаем твою речь Хокаге, отправляющего своих верных шиноби на миссию. Просто с этой стороны она кажется немножечко смешной.

— Так вот, мои верные соратники, — невозмутимо продолжил блондин. — нашей основной целью будет поиск Узумаки!

— УЗУМАКИ! — хором закричали клоны.

— Все вы знаете, насколько эта миссия важна для нашего клана, для Конохи и для Страны Огня!

— Знаешь, Босс, вообще-то это важно только для нас и, может быть, наших друзей.

— Если ты такой умный, может останешься в Конохе и займёшься со мной увлекательными D-ранговыми миссиями?

— Ладно-ладно, умолкаю.

— Так вот! Мы найдём членов нашей семьи! Мы найдём разбросанных по миру членов нашего клана. Мы не дадим повториться трагедии мамы Карин-тян и родителей Нагато!

— ДА! — пять десятков рук взметнулись в воздух.

— Проведём ревизию подсумков, — блондин откинул клапан на круглом контейнере на боку и извлёк свиток. — В этом свитке — деньги. Вам может понадобится еда для восполнения чакры, у вас могут возникнуть дорожные расходы.

Пять десятков алых голов уверенно кивнули, качнув хвостиками.

— В этом свитке, — блондин вытянул второй свиток. — запечатаны принадлежности для фуиндзюцу. Время от времени я буду запечатывать дополнительно чистые тэги, свитки и пополнять запасы чернил.

Красноволосые девушки вытянули свитки и снова спрятали их в подсумки.

— А это — почтовый свиток, — блондин извлёк свиток побольше и раскатал его по земле, явив длинные вереницы символов, образующие бесчисленное множество пустых кругов. — Если у кого-то будут важные сведения, запечатываете в свободную ячейку.

— Знаешь, босс, ты мог бы сделать свиток и поменьше. Свой-то повесишь дома на стене, а нам этим пользоваться!

— Может предложишь что-то лучше, умник?

— Ну не знаю, моё дело сказать, а твоё дело думать. Ты же будущий Хокаге, как-никак.

— Все мы — будущий Хокаге, засранец! — возмутился блондин.

— Это точно! — поддержали его остальные девушки. — Заткнись, дура!

— Ладно, к делу, время не ждёт! Вот этот свиток — это карта Элементарных Стран. Берите маркеры и распределяйте территории. Тот, кто возьмёт на себя Узушио, более ничего не берёт — родина клана слишком важное место, чтобы осматривать спустя рукава.

— Босс, а что делать, если мы найдём красноволосого человека или кого-то с клановой чакрой, а он не согласится пойти? — задала вопрос одна из девушек.

Блондин заколебался, видимо о подобном он как-то не задумывался.

— Приводить в Коноху силой — не вариант, — подлила масла в огонь ещё одна красноволоска.

— Может давать такому тэг с фуин-шики Техники Бога Грома? — задумчиво спросил блондин.
— Тогда, если с ним что-то случится, я смогу прийти на помощь.

— А как ты узнаешь, что он в беде? Шиноби может подать чакру в печать, но что, если этот Узумаки не умеет управлять чакрой?

— Нужно подумать. Нужно здорово подумать.

На неприметной полянке где-то в Стране Огня сидел парень с непокорной белокурой

шевелюрой и множество девушек с алыми волосами. Они о чём-то спорили, время от времени выписывая в огромный расстеленный свиток короткие цепочки символов. Трава была повсеместно покрыта скомканными и отброшенными листами бумаги. Наконец, одна из девушек потормошила парня за плечо и тот, спохватившись, вскочил и попросту исчез с поляны. Девушки снова склонились над свитком и продолжили своё занятие.

* * *

— Итак, Чоуджи, Узураку представляет своё новое меню. Особо рекомендую обратить внимание на наше новое фирменное блюдо для шиноби — «Карри Жизни».

В перерывах между утомительными миссиями по прополке рисовых полей (к удивлению Наруто, его навыки как шиноби понадобились для отражения атак прыгающих пиявок), выгуливанию собак, колке дров, опорожнению нужников и множеством других не менее увлекательных занятий, команда Хинаты уделяла массу времени тренировкам. И Наруто никак не мог упустить возможность получить оценку новых блюд от того, кто лучше всех разбирался в еде со стороны клиента. Чоуджи, как и следовало ожидать, не возражал. Наоборот, он с огромным энтузиазмом поддерживал эту инициативу. Он не скупился на похвалу, но и не скрывал недостатки.

— Карри хорош, но как по мне, островат! — выдал заключение он.

— Это специальный карри для шиноби. Он оживляет любого человека после даже самой интенсивной тренировки! — заступился за любимое блюдо Толстобровика Наруто.

— Ты хотел узнать мнение как клиента, ты его получил, — веско возразил Чоуджи.

— Я согласна, блюдо островато! — высказала своё мнение Ино. — Но и усталость как рукой сняло.

— Несмотря на то, что мы едим теневые копии, — подняла взгляд Хината. — блюдо, мягко говоря, бодрит. Но я бы не сказала, что у него есть коммерческий потенциал среди гражданских.

— Кстати, Наруто-кун, — повисла на джинчурики Ино-тян. — ты говорил, что приготовил какой-то сюрприз.

Наруто вздохнул. Ему не нравилось то, что должно произойти, но он был готов ради своих друзей на всё.

— Я не уверен, что сюрприз будет приятным, — повесил голову он. — И, несмотря на то, что я вас оживлю в случае опасности, мне не хочется это делать.

— Ты хочешь нам дать проклятую метку? — прямо спросила Хината. — Не удивляйся, я говорила с Мито-тян.

— Тогда ты знаешь, что есть огромная вероятность погибнуть. Несмотря на то, что Мито-тян изменила печать и убрала дзюцу бессмертия Орочимару, всё равно опасность велика.

— У тебя есть дзюцу реинкарнации. Если что, ты вернёшь нас к жизни! — решительно сказала Ино. — И мы ничего не теряем.

— Но это будет очень больно! И пережить смерть — самое неприятное из ощущений.

— Наруто, мы шиноби, — Чоуджи оторвался от рамена и посмотрел ему в глаза неожиданно пронизательным взглядом. — Мы очень ценим то, что ты делаешь для нас. Ты мой друг, а для Ино и Хинаты — гораздо большее. Мы хотим стать сильными. И с нашей стороны будет лицемерием и неблагодарностью отвергнуть твой дар.

— Ну и к тому же, ты обещал, что у тебя будет самая сильная главная ассистентка! — безмятежно улыбнулась Хината.

— Эй! Мы все для него главные! — возразила Ино. — Вспомни экзамены!

— Да перестаньте! — вмешался Чоуджи. — Кстати, Наруто, а что с тем черно-белым шиноби, которого ты поймал в дзюцу? Волей Мадары Учихи?

— Папа сказал, что ждут возвращения Карин, — пояснила Ино. — Учитывая его способности, выпускать Зецу из барьера — глупость.

— Точно, — подтвердил Наруто. — Если бы клон Карин-тян опрометчиво не развеялся на уроках бабули, Иноичи и Ибики-сан давно бы приступили к допросу. Пока что я держу его в Проклятой Мандале, а Мито-тян обвешала его камеру столькими барьерами, что у меня болят глаза от всех этих символов.

— Кстати, Наруто-кун, ты же освоил Глаз Кагуры, — в голосе Ино мелькнуло любопытство. — Я думала, ты тоже умеешь чувствовать в чакре ложь.

— Нет, только Карин-тян настолько офигенна! — выпалил Наруто. — Эй, чего вы облегчённо вздыхаете? Вас это как касается?

— Никак, Наруто-кун! — довольно улыбнулась Ино.

— Совершенно не касается! — в безмятежной улыбке Хинаты мелькнуло что-то хищное.

Наруто беспомощно взглянул на Чоуджи, но тот только озадаченно пожал плечами.

— Ладно, перестань забивать голову глупостями! — обвила руками талию Наруто Ино. — К делу!

— Правильно, — согласилась Хината. — Проклятая печать сама себя не поставит.

Наруто был уверен, что ассистентки всегда говорили ему правду и в дальнейшем лгать не собирались. Почему они придают такое значение его неумению чувствовать ложь, он не мог понять совершенно. Отбросив прочь ненужные мысли, он осторожно извлёк из кармана три горящие тревожным алым светом тэга со спиралью Узумаки в центре. Вручив каждому из напарников по одному экземпляру, он создал троих клонов. Те уложили друзей лицом вниз на созданные быстрым дзюцу удобные массажные кушетки, приложили тэги к основанию шей и прошли руками сквозь длинную сложную цепочку печатей.

— Джуин: Высвобождение!

Спустя восемь часов и шесть развеявшихся клонов, когда дыхание друзей стало равномерным, а лихорадка сошла на нет, Наруто удовлетворённо смотрел на клановые символы Яманака, Акимичи и Хьюга, украшающие шеи напарников.

Когда очнувшиеся девушки вдоволь накрутились перед созданными ростовыми зеркалами, Наруто был озадачен мягким упрёком Ино-тян.

— Знаешь, Наруто-кун, мне бы больше подошёл символ со спины чунинских жилетов!

— Но ведь это спираль Узумаки!

— Это очень хороший символ, Наруто-кун! — поддержала подругу Хината. — И очень-очень правильный.

* * *

— Чем занимаешься, придурок? — вопрос Таои выдернул Наруто из мучительных раздумий.

Пока Босс развлекался, всей командой приглядывая за невыносимо громким и активным ребёнком какой-то парочки, умотавшей из Конохи по делам, он с удовольствием развалившись между подушек на полу, раздумывал над шики новой печати.

Идею запечатывания теневого Бьякугана Мито-тян одобрила, Первый похвалил его, похлопав

по плечу, и они оставили его одного, назидательно сказав: «Ты должен всё сделать сам, а мы потом посмотрим и поправим». Второй только поглядел на разложенные учебники анатомии, раскрытые книги и свитки по фуиндзюцу, пожелал удачи и исчез в мерцании техники Бога Грома.

Пока Наруто корпел над свитками и сосредоточенно морщил лоб, в его лабораторию (пусть эта просторная комната с панорамными окнами и прекрасным видом на деревню была схожа, скорее, с комнатой отдыха) то и дело забегали посетители. Сердобольная Аяме приносила рамен («Я знаю, что ты клон, но на сытый желудок даже клону легче работается!»), Сасаме пыталась вытянуть его на прогулку («Смена обстановки поможет с новыми идеями!»), вернувшаяся с миссии Тентен сочувственно покивала, изучая проект печати («Знаешь, Наруто-кун, я бы рада была помочь, но это уровень мастера фуиндзюцу, и мне далеко до него!»).

В определённый момент Наруто понял, что он просто-напросто не знает, как подступиться к задаче. Запечатывание с открытым контуром не было проблемой никогда. Соединить фуин с системой чакры он тоже мог несколькими способами, они с Мито-тян подробно прошли структуру Инфуин (которую Наруто собирался поставить впоследствии) и Печать Четырёх Элементов (модификация которой была на его животе). Ирёниндзюцу давало ответ как срастить глазной нерв и каналы чакры, но что делать с несуществующими принципиально органами Наруто не знал.

И вот, когда от анатомических атласов со всеми этими сетками нервов, тенкецу и каналов чакры уже рябило в глазах, Наруто решил разгрузить мозг и поработать руками.

В Цитадели было много оборудования, были припасены и разнообразные материалы. Наруто уже не помнил, для чего он притащил большое бревно из Леса Смерти, но оно великолепно подходило для его задумки. Впрочем, несмотря на то, что твёрдое как металл дерево отлично поддавалось воздействию чакры Мокутона, засевшие в голове мысли и не думали испаряться.

Вопрос Таюи вырвал его из раздумий. Он отсутствующе окинул взглядом ряды деревянных статуэток жаб с открытыми ртами на полу, Тору-тян, мирно свернувшуюся клубочком на важном свитке и полузавершённую жабо-чашу, которую его руки вылепливали из ставшей податливой как глина древесины, и невпопад ответил:

— Как твои успехи в сендзюцу, сестрёнка?

— Неважно, засранец. Говёная метка даёт сраную чакру, у меня вроде бы даже получается что-то почувствовать, но эта срань постоянно ускользает. Так чем ты занимаешься?

— Именно сейчас — пытаюсь решить твою проблему. Когда на эти чаши я нанесу нужные фуин-шики, они будут удерживать жабо-масло. Мне даже ничего не пришлось придумывать — минимальная модификация печати, которую Мито-тян использовала для теневого сакэ бабули.

— То есть ты хочешь превратить меня в жабу, только с рогами, говнюк?

— Иди в жопу, сестрёнка! — обиделся Наруто. — Для тебя же и стараюсь!

— Ладно-ладно, не дуй губы! — неожиданно покладисто согласилась девушка. — Так ты похож на сопливую девчонку. Но вряд ли ты изучаешь анатомию жаб, — она рукой обвела валяющиеся повсеместно анатомические атласы.

— Я хочу получить Бьякуган. Хината-тян не возражает, она дала мне теньевую копию. И я никак не могу понять, куда подсоединить печать. Варианты с «отключаю один глаз на время, чтобы включить другой» мне категорически не нравятся.

— Пффф, знаешь, ты правильно сделал, что униженно умолял помочь великую Таюю...

— ... Узумаки!

— Я не...

— Ты Узумаки! И перестань отрицать! Так что же великая и прекрасная красноволосая куноичи может подсказать будущему великому Доктору Хокаге?

— Э нет, погоди, засранец! Дай насладиться моментом. А то твоя морда обычно слишком самодовольна.

— Ладно-ладно, я очень внимательно слушаю.

— Тебе нужен третий глаз?

— Я собираюсь подключить контур печати к каналам, а затем запечатать в неё...

— Если убрать всё занудство, тебе нужен третий глаз?

— Э-э-э-э, ну, в целом, да.

— И ты не знаешь, как это сделать, а в умных книгах такое не пишут? Все эти книги показывают простых людей, с двумя ногами, двумя руками и двумя глазами?

— Именно.

— Ну значит всё просто! Тебе нужно взять трёхглазого человека и посмотреть, как всё устроено. Твоя подружка потаращит свои бельма, и всё!

— Э-э-э-э, спасибо за совет, но где найти трёхглазого человека? Нет, у Данзо, ну помнишь, я тебе о нём рассказывал, было много Шаринганов, но глаза на руке ничего не видели, он использовал их только для техник.

— То есть этот глист Кабуто тебе ничего не сказал?

— А что он должен был рассказать?

— У Кидомару три глаза. Он стесняется и прячет один под протектором на лбу.

— То есть шесть рук его ни капли не сму... Таюя-тян! Ты гений!

Наруто обхватил слабо сопротивляющуюся куноичи, закрутил вокруг себя и крепко поцеловал в щёку. Разбуженная внезапным шумом, Тора-тян приоткрыла один глаз и раздраженно махнула хвостом.

— Знаешь, придурок, тебе придётся постараться, чтобы я не превратилась в жабу! — буркнула девушка, отворачивая лицо с порозовевшими щеками.

* * *

Наруто выпал из печати с широкой улыбкой на лице. Каждый раз общение с родителями и с ворчливым старшим братишкой затягивалось, внутри измерения проходили часы и дни, а Наруто всё никак не мог наговориться с родными людьми. Он полюбил слушать взаимные, переходящие в безобразную драку, оскорбления мамы и Курамы, после чего приходилось подкачивать обоих родителей чакрой.

Так как битвы всегда происходили в его присутствии, а разрушения никогда не затрагивали выстроенный Наруто для родителей с помощью стихий Земли и Дерева уютный домик, Наруто подозревал, что драки были не настоящими (пусть и ландшафт Леса Смерти всегда капитально изменялся и усилия по приведению в исходное состояние требовались огромные). Кривая усмешка мамы, высоко задранный нос Курамы и честные невинные глаза отца подтверждали эти подозрения.

Каждый раз, когда он смотрел на копии своих родителей, он снова и снова набирался решимости наконец-то окончательно пробудить Риннеган и вернуть к жизни самых родных людей, чего бы ему это ни стоило.

Наруто вскочил с кровати (без Карин-тян она выглядела холодной и пустой), вытянул руки ладонями вверх и посмотрел на свои украшенные спиралями Узумаки предплечья, выглянувшие из рукавов рубахи. Пусть он обязательно пробудит Глаза Бога, но ему все равно нужен план «Б». Наруто смотрел на возникшую над запястьем склянку с теневой копией глаза

Обито Учихи и тихо усмехнулся своим мыслям. Со своей тягой получить силу множества кеккей-генкаев, он уже напоминал себе то Кабуто, то Орочимару, видимо путь безумного учёного накладывал серьёзный отпечаток на психику. Впрочем, Наруто откинул эти мысли. Он — Наруто Узумаки, будущий Хокаге и великий учёный, а значит быть офигенным — это его неизбежная участь. И то, что у него будет сразу три Великих Додзюцу, на офигенности скажется только положительным образом.

С этими мыслями он подошёл к шкафу, вытащил огромный пустой свиток и расстелил его на полу. Мысль, сверлившая его ещё с момента расставания с Саске, требовала реализации, но лишь сейчас он обладал требуемыми знаниями и умениями. Наруто беззвучно создал двоих клонов, которые молча кивнули и окунули возникшие в руках кисти для каллиграфии в стоящую рядом со свитком чернильницу. Все трое Узумаки склонились над свитком и сосредоточенно выписывали шики большой печати.

Сама печать не была сложной, нечто подобное использовалось в ирьёиндзюцу для лечения повреждений системы чакры. Но Наруто всё-таки решил перестраховаться и предусмотреть все возможные неудачные исходы. Поэтому вместо пары минут, задача заняла почти целый час и стоила трёх испорченных свитков.

— Ну что, Босс, давай! — клон с довольным видом окинул стройные ряды и цепочки символов, образующие разветвлённое дерево идущее от пустых квадратов в основании к двум небольшим кругам, до половины перечёркнутым волнистыми линиями.

Наруто улыбнулся и положил копии глаза Обито в оба круга, тщательно совместив глазные нервы с окончаниями перечёркивающих круги линий. Затем он извлёк из шкафчика припавший пылью свиток и, развернув его, положил в квадрат у основания печати.

— Знаешь, Босс, Курама изойдёт на говно. Он и так ненавидит Мангекё Шаринган, а если твоя техника получится, мы сможем создавать их быстрее рамена в Узураку.

— Кураме предстоят нелёгкие времена, — усмехнулся Наруто. — Он величайший биджу и брат будущего крутейшего Хокаге в истории! Так что иметь позорную слабость к гендзюцу засранцев-Учих он не имеет права! Поэтому мы с ним будем учиться противостоять Шарингану!

«Вообще-то я всё слышу!»

«Значит ты понимаешь, что я прав! Тебя сделали своей марионеткой сначала Мадара, а затем и Обито! Значит ты должен тоже тренироваться!»

«Ещё есть вариант истребить всех Учих!»

«Нет, этот путь для полных придурков типа Итачи. Пусть лучше ты будешь ещё более офигенным, чем обычно!»

«Ну тогда чего ты ждёшь! Переставай жевать сопли и начинай!»

Наруто рассмеялся и положил ладони на два квадрата на созданном свитке.

— Фуин: Высвобождение! Техника передачи чакры!

Клоны с интересом смотрели на то, как руки Наруто окутались сиянием, копируя и передавая запечатанную ещё в той памятной битве в Долине Завершения чакру Саске в два тёмных Мангекё Шарингана.

— Босс, кажется сработало! — воскликнул один из них. — Узор изменился!

Наруто быстро вскочил, подбежал и склонился над глазами Обито. Цвета искажённого трёхлётного сюрикуна инвертировались и узор изменился, теперь на чёрном фоне пылала сложная фигура с шестью изогнутыми лучами.

Наруто выхватил глаза со свитка и бросил их обратно в стаканчик с физраствором.

— Ну что, в лабораторию!

— В лабораторию! — воскликнули клоны и все трое, моргнув, исчезли.

Через несколько секунд воздух вновь замерцал, в спальне вновь появился Наруто, аккуратно собрал свитки, закупорил бутылочку с чернилами и расставил разбросанные предметы по своим местам.

— Всё-таки я скучаю без Карин-тян, — вздохнул Наруто. — Надо будет смотаться на Мьёбокузан и узнать, как у неё и парней дела.

После этих слов комната вновь опустела.

* * *

— Знаешь, Босс, я чувствую себя как-то странно! — горящие алым светом Мангекё Шарингана глаза клона, казалось, проникали в самую душу Наруто. Он чувствовал как внутри печати неуютно заворачивался Курама, поэтому послал ему чувство тепла и поддержки.

— Ха, это всё фигня! — вмешался второй клон. — А вот то, что мы пересадили додзюцу без Мито-тян — это круто! Это невероятно крышесносяще круто!

— Мы немножко сжульничали, — усмехнулся Наруто. — Если бы не дзюцу Реинкарнации, мы бы облажались и он бы развеялся! Зато теперь мы знаем, что можно восстановить целостность клона!

— Не будь занудой, Босс! — не унимался клон. — К тому же, это не тебе пришлось терпеть все эти ощущения от дзюцу, а мне!

— Э-э-эй, не забывай, когда ты развеешься, я прочувствую всё в полной мере!

— Ау, придурки, вы меня будете слушать или нет? — возмутился клон с Шаринганом. — Или может мне просто развеяться, чтобы не ждать, пока вы наворкуетесь?

— Ладно-ладно, извини! — наклонил голову Наруто. — И что ты чувствуешь?

— Что Риннеган круче! Но дело не в том. Я почему-то очень точно знаю, как исполнять некоторые техники. Всё то, что мы учили по гендзюцу у Красотки-сенсея становится как-то понятным на уровне ощущений. Я абсолютно точно знаю, как можно использовать пространственно-временное дзюцу придурка Обито, знаю его название.

— Вообще-то мы все знаем что такое Камуи, мы же участвовали в допросе! — не удержался второй клон.

— Это да, но теперь я не просто знаю, я ощущаю это название как правильное. Совершенно дурацкое чувство, как будто в один из компьютеров Кабуто загрузили новую программу. Я знаю название, я знаю как пользоваться, я чувствую, сколько чакры уйдёт на дзюцу, я даже знаю, что могу как переместиться в другое измерение сам, так и переместить туда какой-то предмет.

— То есть теперь у нас появился огромный склад для хранения вещей? — улыбнулся Наруто.

— Нам хватало и печатей, — рассмеялся клон. — Но в целом да. Также я знаю и другие техники. Огромный доспех из чакры под названием Сусаноо. Аматерасу, неугасимое всепожирающее чёрное пламя, горячее, как солнце и пылающее семь дней и ночей. Я даже чувствую, что могу воспользоваться Цукиёми, пусть эта техника почти незнакома, как будто я когда-то знал, но прочно забыл его.

— Придурок Обито мог использовать только гендзюцу и Камуи, — обрадовался Наруто. — Значит поздравляю, эксперимент считаем успешным, множественная мутация Шарингана работает!

— Да, сейчас эти дзюцу как будто моя вторая натура, — согласился клон.

— Отлично! Тогда давай поэкспериментируй с техниками! Только пока не используй

Аматерасу, нужно сначала создать Высшую Печать Огня, чтобы запечатать в случае чего!

— Знаешь, Босс, а я ведь могу погасить своё пламя в любое время! — не унимался клон.

— Всё равно, не хочется сжигать лабораторию.

Клон молча кивнул. Пространство вокруг него подёрнулось рябью и закрутилось вокруг одного из его глаз чёрной спиралью, втянув в себя оранжевую фигуру. Двое Наруто терпеливо ждали. Наконец снова возникла чёрная точка и из неё вновь появился широко ухмыляющийся клон.

— Как глаза, не болят, не режет? — обеспокоенно спросил Наруто.

— Да нет, на всё нормально, — пожал плечами клон.

На его глаза легли окутанные зелёной чакрой ладони второго клона.

— Я же сказал, всё нормально! Кстати, я скопировал дзюцу Мистической Руки, хоть знаю его и так.

— Мы должны всё проверить, — возразил клон. — С глазами, на первый взгляд, всё нормально.

— Тяжёлое было дзюцу? — спросил Наруто. — Много ушло чакры?

— Как на хороший Разенган. Знаешь, я думал будет гораздо хуже.

— Отлично, то есть мы можем делать эту штуку бесконечно! — обрадовался джинчурики. Он положил руки на плечи клону. — Массовое теневое копирование!

Просторное помещение изукрашенной линиями барьерного дзюцу лаборатории до краёв наполнилось клонами.

— Итак, ребята! Все вы знаете что надо делать!

— Да, Босс! — закричали клоны. — Мы станем крутейшими Хокаге в истории!

Наруто в нетерпении наблюдал за тем, как три томоэ глаз его теневых клонов периодически исчезают и на их месте возникает сложная фигура с шестью изогнутыми лучами. Клоны сосредоточенно переключали додзюцу с Шарингана на Мангекё и обратно, пытаясь как можно лучше запомнить сопутствующие ощущения.

— Знаешь, Босс, я думал, это будет гораздо увлекательней, — через полчаса заявил единственный клон без Шарингана. — Отработка дзюцу была бы интересней!

— Это ещё что, — раздался голос из толпы. — Побывал бы ты на нашем месте!

И в ответ получил дружное согласное гудение.

<http://tl.rulate.ru/book/47948/1200611>